

Научная статья
УДК 342.728

К вопросу о теоретико-правовом осмыслении волонтерства как института гражданского общества в Российской Федерации

Е. О. Горин

Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского, Россия, 410012, г. Саратов, ул. Астраханская, д. 83

Горин Егор Олегович, аспирант кафедры конституционного и муниципального права, gorin_eo@mail.ru, SPIN: 4967-5153, AuthorID: 1338668

Аннотация. Введение. В статье рассматривается волонтерство как институт гражданского общества. В настоящее время достаточно часто волонтерство исследуется через призму различных социальных и гуманитарных наук, однако комплексные исследования, связанные с его правовой сущностью, отсутствуют. Актуальность теоретико-правового осмысления волонтерства как института гражданского общества обусловлена важнейшим прикладным значением данного анализа для понимания социальной природы исследуемого института и его современного состояния. **Теоретический анализ.** В результате поправок, внесенных в Конституцию Российской Федерации в 2020 г., произошло признание добровольческой (волонтерской) деятельности основой гражданского общества и социально-го партнерства. Действующее российское законодательство детально регламентирует содержательные характеристики волонтерства (добровольчества). На основе анализа законодательных подходов к определению волонтерской деятельности исследованы содержательные характеристики данного явления: добровольность, безвозмездность, ориентация на выполнение работ и (или) оказание услуг с учетом дискуссий, имеющих в научной литературе. Подчеркивается значение целенаправленности волонтерской деятельности, которая весьма многоаспектно закреплена в действующем законодательстве. **Эмпирический анализ.** Исходя из существующих теоретико-правовых подходов к определению критериев института гражданского общества проанализировано современное состояние волонтерства. Проведению исследования способствовало применение формально-юридического, логического, а также общенаучных методов (анализ, синтез, диалектический метод). Обращается внимание на практику различных видов волонтерской деятельности, а также ее влияние на содержательную характеристику волонтерства как института гражданского общества. **Результаты.** Сформулировано авторское определение волонтерства как института гражданского общества, имеющего ярко выраженную социальную природу и основывающегося на добровольности, безвозмездности и самостоятельности деятельности, осуществляемой для достижения целей общественно полезной направленности. Самостоятельность волонтерской деятельности следует рассматривать через призму самоорганизации, самоуправления и самоответственности. Подчеркивается важнейшее значение данного института гражданского общества для реализации государственной политики Российской Федерации по претворению в жизнь принципов государственного и общественного строя.

Ключевые слова: волонтерство (добровольчество), гражданское общество, институт гражданского общества, конституционно-правовые основы, российское законодательство

Для цитирования: Горин Е. О. К вопросу о теоретико-правовом осмыслении волонтерства как института гражданского общества в Российской Федерации // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Экономика. Управление. Право. 2026. Т. 26, вып. 2. С. 223–230. <https://doi.org/10.18500/1994-2540-2026-26-2-223-230>, EDN: WSJDQS

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International (CC-BY 4.0)

Article

Theoretical and legal understanding of volunteerism as an institution of civil society in the Russian Federation

E. O. Gorin

Saratov State University, 83 Astrakhanskaya St., Saratov 410012, Russia

Egor O. Gorin, gorin_eo@mail.ru, SPIN: 4967-5153, AuthorID: 1338668

Abstract. Introduction. The article examines volunteerism as an institution of civil society. Currently, volunteering is mainly studied through the prism of various social sciences and the humanity. However, there are no comprehensive studies related to the legal essence of volunteerism. The relevance of the theoretical and legal understanding of volunteerism as an institution of civil society is determined by the crucial applied

value of this analysis for understanding the social nature of the institution under study and its current state. **Theoretical analysis.** As a result of the amendments made to the Constitution of the Russian Federation in 2020, volunteering was recognized as the foundation of civil society and social partnership. Current Russian legislation meticulously regulates the substantive characteristics of volunteerism. Based on the analysis of legislative approaches to defining volunteer activity, the substantive characteristics of this phenomenon were examined: voluntariness, gratuitousness, focus on the performance of work and/or the provision of services, taking into account the discussions available in the scientific literature. The importance of the purposefulness of volunteering, which is enshrined in a very multifaceted manner in the current legislation, was emphasized. **Empirical analysis.** Based on existing theoretical and legal approaches to defining the criteria for a civil society institution, the current state of volunteerism was analyzed. The study utilized formal legal, logical, and general scientific methods (analysis, synthesis, and the dialectical method). The article pays attention to the practice of various types of volunteer activity, as well as its impact on the substantive characteristics of volunteerism as a civil society institution. **Results.** The author formulated the definition of volunteerism as a civil society institution with a distinctly social nature that is based on voluntary, gratuitous, and independent activity carried out to achieve socially beneficial goals. The independence of volunteer activity should be viewed through the prism of self-organization, self-governance, and self-responsibility. The crucial importance of this civil society institution for the implementation of the Russian Federation's state policy on implementing the principles of the state and social system was emphasized.

Keywords: volunteerism, civil society, civil society institution, constitutional and legal foundations, Russian legislation

For citation: Gorin E. O. Theoretical and legal understanding of volunteerism as an institution of civil society in the Russian Federation. *Izvestiya of Saratov University. Economics. Management. Law*, 2026, vol. 26, iss. 2, pp. 223–230 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/1994-2540-2026-26-2-223-230>, EDN: WSJDQS

This is an open access article distributed under the terms of Creative Commons Attribution 4.0 International License (CC-BY 4.0)

Введение

Сегодня тема развития волонтерства (добровольчества) становится все более популярной в публичном дискурсе. Много говорится о масштабах этого явления и его несомненной пользе для общества. За этими публичными оценками, при всем разнообразии подходов к пониманию волонтерства, скрывается общее признание его значимости.

Важно отметить, что волонтерство в настоящее время достаточно часто исследуется через призму различных социальных и гуманитарных наук, однако комплексные исследования, связанные с его правовой сущностью, отсутствуют. В рамках представленного исследования видится необходимым сконцентрировать внимание на теоретико-правовом осмыслении волонтерства как института гражданского общества.

Теоретический анализ

Значительный объем конституционных положений актуален для организации и осуществления волонтерской деятельности, поскольку Конституция Российской Федерации закладывает правовые основы функционирования всех сфер жизнедеятельности общества и государства. Однако в рамках рассматриваемой проблематики особое значение следует обратить на поправки, внесенные в Конституцию Российской Федерации в 2020 г. Согласно п. «е.2» ч. 1 ст. 114 Основного закона Правительство РФ «осуществляет меры по поддержке доб-

ровольческой (волонтерской) деятельности»¹. За таким конституционным закреплением стоит признание добровольческой (волонтерской) деятельности основой гражданского общества и социального партнерства.

Действующее российское законодательство детально регламентирует содержательные характеристики волонтерства (добровольчества). Однако важно отметить, что данная правовая конкретизация произошла лишь с 2018 г., а до этого момента к волонтерскому функционированию применялись отдельные нормативные положения, регулирующие благотворительную деятельность. Законодательная конкретизация понятийно-терминологического ряда по заявленной проблематике представляется своевременной и обоснованной, поскольку, несмотря на определенное сходство между благотворительной и волонтерской деятельностью, каждая из них обладает качественным своеобразием. Кроме того, детализация правового регулирования к 2018 г. являлась необходимой основой для развития волонтерства в связи с интенсификацией и масштабированием данного общественно полезного функционирования.

Согласно ст. 1 Федерального закона «О благотворительной деятельности и доброволь-

¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ, от 14.03.2020 № 1-ФКЗ, от 04.10.2022 № 5-ФКЗ, от 04.10.2022 № 6-ФКЗ, от 04.10.2022 № 7-ФКЗ, от 04.10.2022 № 8-ФКЗ) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2014. № 31, ст. 4398; 2020. № 11, ст. 1416; Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru>, 06.10.2022.

честве (волонтерстве)» под добровольческой (волонтерской) деятельностью понимается добровольная деятельность в форме безвозмездного выполнения работ и (или) оказания услуг в целях, указанных в п. 1 ст. 2 данного федерального закона².

Из этого следует: волонтерская деятельность состоит из двух основных компонентов, таких как деятельность, состоящая из работ или услуг, и ее цели. В научной литературе не прекращаются споры по поводу разграничения понятий работ и услуг, поскольку их содержание имеет разное толкование через призму конкретных отраслей права. Так, их содержание не раскрывается в Гражданском кодексе РФ³. Согласно п. 4 ст. 38 Налогового кодекса РФ «работой» «признается деятельность, результаты которой имеют материальное выражение и могут быть реализованы для удовлетворения потребностей организации и (или) физических лиц»⁴. В свою очередь, услуга – это «деятельность, результаты которой не имеют материального выражения, реализуются и потребляются в процессе осуществления этой деятельности»⁵. Различие в понятиях заключаются в конечном результате деятельности. При выполнении работ возникает новый материальный объект или восстанавливаются, улучшаются его характеристики. Следовательно, при предоставлении услуг результатом деятельности становятся нематериальные блага. Это подтверждается Постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2012 № 17 «О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав потребителей»⁶, в котором работой признается «действие (комплекс действий), имеющее материально выраженный результат и совершаемое исполнителем в интересах и по заказу потреби-

теля...». В свою очередь, услуга представляет собой «действие (комплекс действий), совершаемое исполнителем в интересах и по заказу потребителя в целях, для которых услуга такого рода обычно используется, либо отвечающее целям, о которых исполнитель был поставлен в известность потребителем...». Следует согласиться с авторами, которые утверждают, что при совершении действий по оказанию услуг возникает результат, который не представляет собой новую или обработанную вещь, но имеет «полезный эффект» от нее, который можно ощутить [1, с. 41].

Применив данные понятия к волонтерской деятельности, необходимо рассмотреть отличительные качественные характеристики оказываемых работ и услуг. Они должны иметь добровольный и безвозмездный характер. Первый из них означает, что такую деятельность лицо осуществляет по своему желанию, без принуждения, физического и психологического воздействия. Добровольность следует рассматривать исходя из свободной воли лица. Применительно к договору ст. 423 Гражданского кодекса РФ определяет безвозмездность как «договор, по которому одна сторона обязуется предоставить что-либо другой стороне без получения от нее платы или иного встречного предоставления»⁷. Эти же параметры применимы и к волонтерской деятельности.

В Законе не определено: может ли такая работа или услуга иметь разовый характер? Представляется, что такая деятельность должна иметь продолжительность во времени и состоять из череды действий. К примеру, событийное волонтерство рассчитано на определенный период времени. Чаще всего к нему прибегают при проведении спортивных мероприятий федерального и международного масштаба [2, с. 6]. Одноразовая услуга, оказанная безвозмездно и добровольно прохожему или соседу, на наш взгляд, не может считаться волонтерской деятельностью, поскольку не достигает ее цели.

Как отмечалось ранее, волонтерская деятельность определяет исходя из наличия ярко выраженного целенаправленного характера ее осуществления. Важно отметить, что п. 1 ст. 2 Федерального закона «О благотворительной деятельности и добровольчестве (волонтерстве)», детально конкретизирующий целевые установки волонтерского функционирования,

² О благотворительной деятельности и добровольчестве (волонтерстве) : федер. закон от 11.08.1995 № 135-ФЗ (ред. от 05.02.2025) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1995. № 33, ст. 3340 ; 2025. № 52 (ч. 1), ст. 8298.

³ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 31.07.2025) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1994. № 32, ст. 3301 ; 2025. № 26 (ч. 1), ст. 3508.

⁴ Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31.07.1998 № 146-ФЗ (ред. от 28.11.2025) // Собр. законодательства Рос. Федерации. № 31. 1998, ст. 3824 ; 2025. № 48 (ч. 1), ст. 7236.

⁵ Там же.

⁶ О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав потребителей : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2012 № 17 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2012. № 9.

⁷ См.: Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 31.07.2025).

содержит достаточно развернутый перечень, который, с одной стороны, в настоящее время регламентирован в исчерпывающем виде, а с другой стороны – регулярно дополняется законодателем, что наглядно подчеркивает динамику развития анализируемой деятельности.

Эмпирический анализ

Впервые понятие института гражданского общества и добровольчества (волонтерства) получило конституционное закрепление в Российской Федерации в результате поправок 2020 г. путем дополнений п. «е.1» и «е.2» ч. 1 ст. 114 Основного закона. Эти нормы наделяют Правительство РФ полномочиями по содействию развитию институтов гражданского общества и добровольчества (волонтерства), признавая их ключевую роль в системе социально ориентированного государства и переводя регулирование с отраслевого уровня на конституционный. Такое признание акцентирует изменчивую и многокомпонентную природу гражданского общества.

Гражданское общество изменчиво, оно не имеет единой устойчивой структуры, общей цели [3, с. 149] и состоит из комплекса разнообразных институтов, состоящих между собой во взаимосвязи [4, с. 27]. Как правило, к структурным элементам гражданского общества относят индивида, семью, церковь, социальные группы, общественные объединения, профессиональные союзы, адвокатуру, нотариат, средства массовой информации, местное самоуправление и т.д. [5, с. 60; 6, с. 215]. При этом под гражданским обществом принято понимать «построенную на горизонтальных связях и договорных отношениях систему функционирующих независимо от государства или при его поддержке структур, деятельность которых отвечает критериям добровольности, самоорганизации, самоуправляемости, самостоятельности и самоответственности, имеющая правовое закрепление в законодательстве» [4, с. 29].

К перечисленным критериям института гражданского общества некоторые авторы добавляют: экономическую независимость; автономность от органов публичной власти; способность осуществлять общественный контроль за деятельностью органов публичной власти; осуществление представительства и защиты общественных интересов и интересов различных социальных групп; реализацию прав,

свобод и потребностей граждан в социально-экономических, общественных, политических, национальных, культурных, духовных, религиозных и иных сферах; функционирование на основе общепризнанных гуманистических принципов [7, с. 12].

Применительно к волонтерству данные критерии следует разделить на те, что обеспечивают самостоятельность изучаемому институту (первые три критерия), и его функции (последние два критерия).

Институт волонтерства, являясь одним из институтов гражданского общества, полностью соответствует данным характеристикам.

Во-первых, это добровольная деятельность. Здесь следует уделить внимание ее мотивации. В социологических исследованиях выделяют несколько мотивов и целей волонтерской деятельности конкретного человека. К ним относятся: самореализация человека в обществе; приобретение жизненного опыта; развитие коммуникативных навыков [8, с. 149]. Говоря о самореализации, следует согласиться, что ее целями в гражданском обществе становятся «достижение способности человека быть ответственным в свободе; стремление не только к негативной свободе – свободе “от” (принуждения, зависимости), но и к позитивной свободе “для” (осуществления своих планов, постановки социальных целей и пр.); достижение минимальных социальных благ» [9, с. 4]. Особенно это присуще молодым людям, стремящимся реализовать свои способности здесь и сейчас [10, с. 466]. В то же время самореализация может включать в себя и реализацию своих интересов, гуманистических взглядов на жизнь, позволяющих человеку получать удовлетворение от произведенной работы. То есть мотивы волонтерской деятельности зависят от ее вида.

К примеру, событийное волонтерство вызвано личным интересом человека к проводимому событию, желанием проявить себя и наличием свободного времени. То есть волонтеры выбирают для себя ту сферу деятельности, которая отвечает их интересам. Здесь они могут приобрести новые навыки, принять участие в масштабных, а иногда и исторических событиях. Наличие свободного времени – это необходимый элемент реализации своих желаний.

В то же время современные психологи, изучая психологический портрет волонтера, обращают внимание на соотношение в их деятельности «эгоизма» и «альтруизма». К примеру, у

зооволонтеров и волонтеров, занимающихся с людьми, в работе больше присутствуют гуманистические ценности и альтруизм. Кроме того, по мнению психологов, такие волонтеры в большей степени удовлетворены жизнью, а также данная деятельность позволяет многим волонтерам справиться с одиночеством [11, с. 207]. У событийных и спортивных волонтеров мотивация больше основывается на возможности получить новые навыки, новые общественные связи.

Таким образом, граждане занимаются добровольческой деятельностью без принуждения, но мотивы такой деятельности резко отличаются в зависимости от ее вида.

Говоря о самоорганизации, самоуправляемости, самодеятельности и самоответственности, следует иметь в виду, что эти факторы зависят от вида волонтерской деятельности, а также формы ее реализации. Если же это касается спортивного и событийного волонтерства, то такие характеристики приемлемы частично. К примеру, за последние годы в России прошли следующие значимые спортивные события: XXVII Всемирная летняя Универсиада 2013 г. в г. Казань, XXII Зимние Олимпийские игры и XI Зимние Паралимпийские игры 2014 г. в г. Сочи, чемпионат мира по футболу 2018 г. В них участвовало значительное количество спортивных волонтеров, большую часть которых составили студенты высших и средних профессиональных образовательных учреждений России. Их набором и обучением занимается, как правило, оргкомитет спортивного мероприятия. Он же организует проведение мероприятия, несет за него ответственность. Если же спортивные и иные событийные мероприятия проводятся самостоятельно волонтерскими объединениями, то самоорганизация, самоуправляемость, самодеятельность и самоответственность применимы к ним в полной мере.

То, что волонтерская деятельность должна основываться на законодательстве Российской Федерации и не нарушать его, не вызывает сомнений. Во-первых, нормы Конституции РФ являются ее фундаментом. Во-вторых, в России принят ряд федеральных законов, регулирующих деятельность в сфере волонтерства. На наш взгляд, в Российской Федерации сформировался не только социальный, но и правовой институт волонтерства. Если рассматривать это понятие как институт конституционного права, то, ссылаясь на общепризнанную характеристику, под ним следует понимать устойчивую группу кон-

ституционных и правовых норм, регулирующих определенную сферу общественных отношений [12, с. 305]. В данном случае это общественные отношения в сфере формирования волонтерских объединений, оказания ими работ и услуг, а также деятельности отдельных граждан, отвечающие характеристикам волонтерской деятельности.

Как институт гражданского общества, волонтерское объединение или отдельные граждане обладают экономической самостоятельностью при достижении своих целей. К примеру, некоммерческое объединение «ЛизаАлерт» отказалось от внешнего финансирования. Оно не имеет своих банковских счетов. Желающие могут помочь поисковому отряду оборудованием, обмундированием, бензином, т.е. тем, что непосредственно необходимо для выполнения их работы по поиску пропавших людей [13].

Зооволонтеры, наоборот, зачастую прибегают к сбору средств на лечение и содержание животных. Эти средства расходуются исключительно на цели волонтерской деятельности, но не на оплату труда волонтеров.

Следует отметить, что многие волонтерские объединения получают материальную поддержку от государства в виде грантов, субсидий, безвозмездного предоставления помещений для организаций волонтерской направленности. В каждом субъекте Российской Федерации создан Ресурсный центр по развитию добровольчества. Так, в Саратовской области он финансируется органами исполнительной власти области. Координирует деятельность Ресурсных центров России Федеральное агентство по делам молодежи (Росмолодежь). Следует отметить, что государство в основном поддерживает волонтерскую деятельность среди молодежи, что связано с его национальными интересами по воспитанию подрастающего поколения.

Институт волонтерской деятельности является автономным по отношению к органам публичной власти, поскольку функционирует независимо от них. Согласно п. 3 ст. 132 Конституции РФ в систему публичной власти входят органы государственной власти и органы местного самоуправления. Пункт 16 ст. 44 Федерального закона «Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации»⁸ относит к ведению

⁸ Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации : федер. закон от 21.12.2021 № 414-ФЗ (ред. от 28.12.2025) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2021. № 52 (ч. 1), ст. 8973 ; 2025. № 52 (ч. 1), ст. 8298.

субъектов Федерации создание условий для развития волонтерства. Следовательно, государство обязано создавать не только правовые, но и организационные, экономические и другие условия волонтерской деятельности. В то же время такие объединения и граждане действуют в дальнейшем независимо от них. Они могут осуществлять сотрудничество с органами публичной власти, если их интересы и цели будут совпадать.

В большей степени к волонтерской деятельности относятся реализация прав, свобод и потребностей граждан в социально-экономических, общественных, политических, национальных, культурных, духовных, религиозных и иных сферах и функционирование на основе общепризнанных гуманистических принципов.

Однако и здесь присутствует спорный вопрос, касающийся политической сферы. В обществе распространено мнение, что волонтеры должны находиться вне политики, но они могут принимать участие в событийных мероприятиях, таких как митинги, шествия, демонстрации, пикеты. Волонтеры могут участвовать на выборах в качестве наблюдателей, и в этом случае выделяют следующие функции волонтерства: политическая социализация молодежи; возможность заниматься в дальнейшем политикой; влияние на исход выборов и принятие государственных решений [14, с. 55].

Результаты

Волонтерство – это особый институт гражданского общества, имеющий ярко выраженную социальную природу и основывающийся на добровольности, безвозмездности и самостоятельности деятельности, осуществляемой для достижения целей общественно полезной направленности. Самостоятельность волонтерской деятельности следует рассматривать через призму самоорганизации, самоуправления и самоответственности. Данные критерии основываются на экономической независимости, автономности от органов публичной власти, функционировании на основе общепризнанных гуманистических принципов. Волонтерство осуществляет функции представительства и защиты общественных интересов и интересов различных социальных групп, а также оказывает содействие в реализации прав и свобод граждан

в социально-экономических, общественных, политических, национальных, культурных, духовных, религиозных и иных сферах.

Волонтерство как институт гражданского общества является важнейшим субъектом реализации государственной политики Российской Федерации по претворению в жизнь принципов государственного и общественного строя России. Эффективность такой политики зависит от поддержки ее населением страны и самоорганизации общества. Взаимодействие и доверие между органами публичной власти и населением России влияет и на уровень демократии в стране.

Список литературы

1. Дроздова А. В. Понятие и содержание услуги как объекта гражданских прав // Сибирский юридический вестник. 2003. № 1. С. 39–44.
2. Азовский В. А., Скачков С. Б. Волонтерство на уличных мероприятиях (событийное волонтерство): значимость феномена для городской культуры // Культура и цивилизация. 2025. Т. 15, № 1А. С. 5–11.
3. Никитина Е. Е. Конституционно-правовые основы институционализации гражданского общества в Российской Федерации. М. : ИНФРА-М, 2019. 280 с. https://doi.org/10.12737/monography_5c909013b0d045.60499418, EDN: YFRINE
4. Баринов П. С., Катомина В. А. Институты гражданского общества: общетеоретический аспект // Пролог: журнал о праве. 2022. № 2. С. 24–31. <https://doi.org/10.21639/2313-6715.2022.2.3>, EDN: VHDCVH
5. Кирсанов А. Ю. Классификация институтов гражданского общества в России // Вестник Московского университета МВД России. 2013. № 3. С. 58–61. EDN: PYLQBR
6. Смоленский М. Б. Теория государства и права : учебник. М., ИНФРА-М, 2022. 272 с.
7. Гриб В. В. Взаимодействие органов государственной власти и институтов гражданского общества в Российской Федерации : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2011. 48 с.
8. Стегний В. Н., Никонов М. В. Мотивация волонтерской деятельности // Вестник ПНИПУ. Социально-экономические науки. 2018. № 1. С. 146–156. <https://doi.org/10.15593/2224-9354/2018.1.14>, EDN: YVHXFA
9. Чигрина Е. В., Батьянова Л. Н. Гражданская активность как фактор и условие институционализации структур гражданского общества // Гражданин и право. 2010. № 3. С. 4–9. EDN: NYETVN
10. Шутенко А. И., Шутенко Е. Н., Харченко И. Е. Студенческое волонтерство как практика актуальной самореализации личности // Проблемы современного педагогического образования. 2024. № 85–3. С. 465–468. EDN: EPADQP

11. Воробьева А. Е., Скипор С. И. Психологические характеристики волонтеров различных направлений активности // Социальная психология и общество. 2021. Т. 12, № 3. С. 205–218. <https://doi.org/10.17759/sps.2021120313>, EDN: UJFFKP
12. Матузов Н. И., Малько А. В. Теория государства и права : учебник. М. : ИД «Дело», 2011. 528 с.
13. Спицына А. Поисковому отряду «ЛизаАлерт» исполнилось 15 лет // Российская газета. 2025. 15 окт. URL: https://rg.ru/2025/10/15/poiskovomu-otriadu-lizaalert-ispolnilos-15-let.html?utm_referrer=https%3A%2F%2Fwww.bing.com%2F (дата обращения: 27.01.2026).
14. Масоров С. Д., Кузьминчук А. А. Политическое волонтерство как инструмент политической социализации и способ достижения политической власти // XXII Уральские социологические чтения. Национальные проекты и социально-экономическое развитие Уральского региона : материалы Всерос. науч.-практ. конф. / под общ. ред. Ю. Р. Вишневецкого, М. В. Певной. Екатеринбург : Изд-во Уральского федер. ун-та им. первого Президента России Б. Н. Ельцина, 2020. С. 53–56. EDN: OINCJX
6. Smolenskiy M. B. *Teoriya gosudarstva i prava* [Theory of state and law]. Moscow, INFRA-M, 2022. 272 p. (in Russian).
7. Grib V. V. *Interaction of state authorities and civil society institutions in the Russian Federation*. Diss. Cand. Sci. (Jur.). Moscow, 2011. 48 p. (in Russian).
8. Stegnij V. N., Nikonov M. V. Motivation of volunteering. *Vestnik PNIPU. Sotsial'no-ekonomicheskie nauki* [Bulletin of PNIPU. Social and Economic Sciences], 2018, no. 1, pp. 146–156 (in Russian). <https://doi.org/10.15593/2224-9354/2018.1.14>, EDN: YVHXFA
9. Chigrina E. V., Bat'yanova L. N. Civic engagement as a factor and condition for the institutionalization of civil society structures. *Grazhdanin i parvo* [Citizen and Law], 2010, no. 3, pp. 4–9 (in Russian). EDN: NYETVN
10. Shutenko A. I., Shutenko E. N., Kharchenko I. E. Student volunteering as a practice of timely self-realization of personality. *Problemy sovremennogo pedagogicheskogo obrazovaniya* [Problems of Modern Pedagogical Education], 2024, no. 85–3, pp. 465–468 (in Russian). EDN: EPADQP
11. Vorob'eva A. E., Skipor S. I. Psychological characteristics of volunteers of different types of activity. *Social Psychology and Society*, 2021, vol. 12, no. 3, pp. 205–218 (in Russian). <https://doi.org/10.17759/sps.2021120313>, EDN: UJFFKP
12. Matuzov N. I., Mal'ko A. V. *Teoriya gosudarstva i prava* [Theory of state and law]. Moscow, ID “Delo”, 2011. 528 p. (in Russian).
13. Spitsyna A. The “LizaAlert” search team turned 15 years old. *Rossiyskaya Gazeta*. 2025. October 15. Available at: https://rg.ru/2025/10/15/poiskovomu-otriadu-lizaalert-ispolnilos-15-let.html?utm_referrer=https%3A%2F%2Fwww.bing.com%2F (accessed January 27, 2026) (in Russian).
14. Masorov S. D., Kuz'minchuk A. A. Political volunteering as a tool of political socialization and a way to achieve political power. *XII Ural'skie sotsiologicheskie chteniya. Natsional'nye proekty i sotsial'no-ekonomicheskoe razvitie Ural'skogo regiona* [Vishnevsky Yu. R., Pevnaya M. V. (eds.) XXII Ural Sociological Readings. National Projects and Socio-Economic Development of the Ural Region: Proceedings of the All-Russian scientific and practical conference]. Ekaterinburg, Ural Federal University named after the first President of Russia B. N. Yeltsin Publ., 2020, pp. 53–56 (in Russian). EDN: OINCJX

Поступила в редакцию 27.01.2026; одобрена после рецензирования 09.02.2026; принята к публикации 09.02.2026
 The article was submitted 27.01.2026; approved after reviewing 09.02.2026; accepted for publication 09.02.2026